

Глава 17

Г.В. Плеханов о марксизме и реализация теории всеобщего капиталистического накопления К. Маркса

Г.В. Плеханов – убежденный марксист. Полушутя, полу-серьезно, он утверждал, что он сто раз подумает, прежде чем не согласиться с Марксом. Публикация его работ «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» (1885 г.) вызвала широкий резонанс в социал-демократической среде Европы, Плеханова стали называть «отцом русского марксизма». Важной вехой в теоретической работе Плеханова стала работа «Основные вопросы марксизма» (1908 г.), где он раскрывает механизм взаимодействия главных факторов движения человеческой истории. В статье «Двадцать пятая годовщина смерти Карла Маркса» он пишет, что теория К. Маркса подверглась многочисленным нападкам со стороны так называемых критиков Маркса. И эти нападки, к сожалению, оказали свое действие: в рядах борющегося пролетариата всего цивилизованного мира можно насчитать теперь немало людей, твердо убежденных в том, что марксизм как теория уже отжил свое и должен уступить место новым взглядам. Но убеждение этих людей также малоосновательно, как малоосновательна была сама критика Маркса¹.

В советские времена имя Плеханова Г.В. не пользуется прежней популярностью или замалчивается. И основная причина такого отношения к памяти выдающегося русского мыслителя – разрыв его отношений с Лениным и большевиками. После развала СССР руководители перестройки не желали признавать

¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 3. С. 197.

марксизм и достоинства тех, кто способствовал когда-то распространению этого учения.

Масштабность современного финансово-экономического кризиса и трудности выхода из него побуждают экономистов расширить диапазон в оценке природы и причин произошедшего кризиса, не ограничивая его действием только сугубо циклических факторов и допущенными ошибками. На таком общем фоне возрождается интерес экономистов и политиков к научному наследию К. Маркса и Г.В. Плеханова. Попутно заметим, что совсем еще недавно в нашей стране, как и в других постсоциалистических государствах, получило широкое хождение утверждение о том, что Маркс и марксизм окончательно ушли в историю². О кризисе марксизма написано немало работ, причем такого рода оценки высказывались еще в конце XIX в. В настоящее время его подтверждение видят в крушении мировой социалистической системы. Нельзя не согласиться с С. Кувелакисом, который указывает на то, что «кризис марксизма» – это не то же самое, что «смерть марксизма», так же как «кризис в физике» не закрывает саму эту науку. Следует считаться с тем обстоятельством, что пока существует капитализм, его марксистский анализ сохраняет свое значение³. Особенно это относится к той его части, которая касается исследования природы и причин циклического развития и экономических кризисов при капитализме. Не случайно, что именно в такие периоды резко возрастает интерес к К. Марксу.

О значении К. Маркса и марксизма для современного западного общественнознания свидетельствует публикация на французском и английском языках 800-страничного исследования «Критический обзор современного марксизма» («Critical Companion contemporary Marxism». Leiden-Boston, 2008), в котором в 40 статьях анализируется влияние марксизма на развитие основных направлений общественно-экономической мысли. Библиография по современному марксведению на европейских языках

² В качестве примера сошлемся на одну из типичных оценок. Она стандартно формулируется так: «...Марксистские каноны критики капитализма соответствуют скорее прошлому, чем настоящему, а тем более будущему» (*Пантин И.К.* К логике теоретического становления современного социализма // Полис. 1996. № 4. С. 113).

³ См.: *Critical Companion contemporary Marxism*. Leiden-Boston, 2008. P. 24.

составила 45 страниц! Отметим также, что и российские экономисты в последние годы обратились к новому прочтению главного произведения К. Маркса – «Капиталу», которое по-прежнему дает немало для понимания природы современного капитализма⁴.

Не менее существенным фактом, подтверждающим значение Маркса в современном общественном сознании, является продолжающаяся работа над проектом издания Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала (МЭГА) в 114 томах, которое началось в 1975 г. К настоящему времени вышли в свет 62 тома, всего опубликовано 135 книг издания (71 книга с текстами и 64 книги с комментариями и научно-справочным аппаратом к ним). Важным результатом этой работы стало завершение в 2012 г. издания всего экономического наследия Маркса во втором отделе МЭГА (всего четыре отдела). На протяжении 37 лет (1975–2012) издано 15 томов, включающих 23 книги с текстами всех относящихся к «Капиталу» экономических рукописей Маркса и Энгельса, и 17 книг научно-справочного аппарата – всего 40 книг. Тем самым читателю впервые стал доступен весь массив текстов, которые дают исчерпывающую картину работы Маркса над «Капиталом» в период 1857–1881 гг., а также освещают работу Энгельса по подготовке к изданию второго и третьего томов⁵.

Возвращение в хозяйственную жизнь капиталистических стран масштабных кризисных потрясений в еще большей степени свидетельствует о том, что политэкономическая традиция исследования сущностных, а значит, причинно-следственных и противоречивых основ воспроизводственного процесса как целого должна быть восстановлена.

Если коротко выделить суть марксовской теоретической конструкции, то ее характеризует поэтапное рассмотрение целой

⁴ См., например: *Ананьин О.* Карл Маркс и его «Капитал»: из девятнадцатого в двадцать первый век // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 72–86; *Бирюков В.* Из истории свободной экономической мысли // Свободная мысль. 2010. № 4. С. 117–132; *Бузгалин А., Колганов А.* «Капитал» в XXI веке: Pro et Contra // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 104–120; *Нурев Р.* Исторические судьбы учения Карла Маркса // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 87–103.

⁵ См.: *Васина Л.Л.* О завершении публикации экономического наследия Карла Маркса в издании МЭГА // Вопросы политической экономии. 2015. № 2.

цепи событий (причин), которая с неумолимой логикой ведет к кризису. Она начинается с наиболее абстрактных предпосылок кризиса, к которым относятся разрыв между потребительной и меновой стоимостью, несовпадение в движении товаров и денег при заключении сделок, появление кредита и др. В конечном счете такого рода абстрактные предпосылки кризиса, характеризующие изначально возникающие нарушения в равновесии хозяйственных процессов, трансформируются в раскрытие его подлинных и сущностных причин.

Во-первых, исходная и главная причина наступления кризиса определяется возможностями и границами капиталообразования, когда оно отрывается от совокупного спроса, что оказывает разрушительное влияние на весь воспроизводственный механизм. Ведь природа капитализма на всех его исторических фазах описывается простой и понятной всеобщей формулой капитала ($D - T - D$), которую использовал К. Маркс. Поэтому и экономический рост, и кризис отражают происходящие процессы в недрах капитала как центральной категории данного способа производства. Или, как утверждал Маркс: «Настоящий предел капиталистического производства – это сам капитал, а это значит: капитал и самовозрастание его стоимости является исходным и конечным пунктом, мотивом и целью производства; производство есть только производство для капитала, а не наоборот...»⁶

В другом месте («Теории прибавочной стоимости») Маркс еще более определенно указал на главную, как он сам определил, причину кризисов при капитализме. Она выражается в том, что капиталистическое производство вследствие своих собственных имманентных законов вынуждено, «с одной стороны, так развивать производительные силы, как будто оно не является производством на ограниченной общественной основе, а с другой стороны, что оно может развивать их все же только в пределах этой ограниченности, – это обстоятельство есть самая глубокая и самая сокровенная причина кризисов, прорывающихся в буржуазном производстве противоречий, в рамках которых оно движется и которые даже при грубом, поверхностном взгляде характеризуют его лишь как исторически преходящую форму»⁷.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. I. С. 274.

⁷ Там же. Т. 26. Ч. III. С. 81.

При этом Марксом была четко выявлена причина внутренней ограниченности в развитии капиталистического производства, обусловленная объективным процессом выравнивания норм прибыли и при этом действием тенденции средней нормы прибыли к понижению. В те периоды, когда она начинает преобладать, капитал теряет стимулы для дальнейшего развития производства. В свою очередь, когда удается найти способы ее нейтрализовать, восстанавливаются стимулы для выхода из кризиса и продолжения экономического роста.

Во-вторых, экономические кризисы при капитализме, по Марксу, проявляются, прежде всего, в кризисах перепроизводства товаров, будучи непосредственно обусловленными бесплановостью и анархией самого товарного производства. «...При капиталистическом производстве пропорциональность отдельных отраслей производства воспроизводится из диспропорциональности как постоянный процесс, так как здесь внутренняя связь производства как целого навязывается агентам производства, как слепой закон»⁸.

В-третьих, само перепроизводство товаров выступает условием и одновременно следствием перепроизводства капитала или его перенакопления, которое ведет к появлению избыточных производственных мощностей, а вслед за ним к сокращению занятости наемного персонала. Причем избыток производственных мощностей и перепроизводство товаров – это две взаимосвязанные стороны процесса накопления капитала. В результате товаров выпускается больше, чем имеется на них спрос, что оборачивается падением прибылей. Соответственно, оно приводит к росту безработицы и уменьшению заработков, а дополнительно – к сжатию спроса и разрастанию экономического спада. Иначе говоря, перепроизводство товаров и перенакопление капитала взаимообуславливают друг друга. Как обосновывал Маркс, «перепроизводство капитала всегда включает перепроизводство товаров», которое есть «не что иное, как перенакопление капитала»⁹. В свою очередь, перепроизводство товаров и капитала упирается в узкие границы потребления капиталистического общества. По этому поводу он сделал такой вывод: «Конечной причиной всех действительных кризисов

⁸ Там же. Т. 25. Ч. I. С. 282.

⁹ Там же. С. 275.

остается бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»¹⁰.

Наконец, в позиции Маркса важен еще один пункт, касающийся кризисов. Он связан с их очищающей и регулирующей ролью в восстановительных процессах в капиталистической экономике. Ведь «кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала». Тем самым он создает «новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹¹.

Прокомментируем приведенные взгляды Маркса на природу кризисов при капитализме в сопоставлении с другими подходами. Прежде всего подчеркнем, что в его доказательствах присутствует зависимость кризиса не только от недостатка спроса и недопотребления, как это обосновывалось Сисмонди¹², а в первую очередь, по более глубокой причине, действующей в сфере воспроизводства (накопления) капитала. Ведь совокупный спрос характеризуется единством его потребительского и инвестиционного элементов, то есть спроса со стороны потребителей (населения) и предпринимателей (инвесторов). И это самое простое объяснение. Более сложным является расшифровка этого единства не только как взаимодополняющегося, но и одновременно противоречивого.

В чем проявляется данная противоречивость? Другими словами, чем конкретно различаются роли потребительского и инвестиционного спроса в воспроизводственном процессе?

Дело в том, что, как еще было выявлено А. Смитом и Д. Рикардо, в идеале рыночный конкурентный механизм и закономерности экономического развития объективно приводят к процессу усреднения нормы прибыли с запуском тенденции к ее понижению. Вот, к примеру, как Д. Рикардо объяснял причину выравнивания нормы прибыли: «Неугомонное стремление

¹⁰ Там же. Т. 25. Ч. II. С. 26.

¹¹ Там же. Т. 24. С. 208.

¹² «Недостаточное потребление масс, – подчеркивал Ф. Энгельс, – есть необходимое условие всех основанных на эксплуатации форм общества, а следовательно, и капиталистической формы общества, но только капиталистическая форма производства доводит дело до кризисов» (Там же. Т. 20. С. 297).

всех капиталистов оставлять менее прибыльное дело для более прибыльного создает сильную тенденцию приводить прибыль всех к одной норме...»¹³.

Следует отметить, что Смит и Рикардо давали хотя и близкие, но и неодинаковые по содержанию толкования выравнивания нормы прибыли. Смит по этому поводу писал: «Возрастание капитала, увеличивающее заработную плату, ведет к понижению прибыли»¹⁴. В свою очередь, Рикардо также обосновывал, что «общая прибыль падает, и для нее постепенно устанавливается более низкий уровень вследствие повышения заработной платы и увеличивающейся трудности снабжения возрастающего населения предметами насущной необходимости...»¹⁵. Тем самым в его трактовке падение нормы прибыли увязано с действием падающей отдачи труда в сельском хозяйстве (или убывающей производительности в земледелии), которое ведет к росту стоимости его продукции и, соответственно, требует повышения заработной платы наемных рабочих, тем самым сокращая прибыль предпринимателей¹⁶.

Выявив причину сокращения общей нормы прибыли капитала к понижению из-за возможного опережающего роста заработной платы, Смит и Рикардо этим ограничились, отвергая возможность наступления кризиса перепроизводства в масштабах всего народного хозяйства. Фактически обнаруженная основоположниками классической политэкономии тенденция представляет собой статичное и абстрактно-теоретическое объяснения существования самой взаимозависимости при распределении доходов на прибыль и заработную плату, которые отражают сдвиги в соотношении спроса и предложения. При этом Смит в действии данной тенденции видел в целом положительную сторону, поскольку в процессе экономического развития процветающих стран «низкая норма прибыли может компен-

¹³ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч. М., 1955. Т. 1. С. 81.

¹⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (кн. 1–3). М., 1993. С. 210.

¹⁵ Рикардо Д. Указ соч. С. 105.

¹⁶ «Прибыль имеет естественную тенденцию падать, – обосновывал Рикардо, – потому что с прогрессом общества и богатства требующееся добавочное количество пищи получается при затрате все большего и большего труда» (Рикардо Д. Указ. соч. С. 106).

сировать высокую заработную плату в цене многих товаров и позволить продавать товары этих стран столь же дешево, как это делают их менее преуспевающие соседи, у которых заработная плата ниже»¹⁷. Иначе говоря, падение нормы прибыли компенсируется ростом ее массы за счет расширения платежеспособного спроса, и это как раз и поддерживает стимулирующий потенциал капиталистического производства¹⁸.

Отметим, что в дальнейшем сформулированная экономистами-классиками проблема распределения дохода на прибыль и зарплату получила в неоклассической теории свое объяснение посредством теории предельной производительности, в создании которой решающий вклад сделал Дж. Б. Кларк (1847–1923). Согласно этой теории в условиях совершенной конкуренции распределение дохода на зарплату и прибыль происходит не на основе гипотетической «естественной нормы», а в соответствии с действием закона, обеспечивающего труду и капиталу размер вознаграждения, равный предельной производительности соответствующего фактора¹⁹. Позднее на основе теории предельной производительности разрабатывался аналитический аппарат теории производственной функции.

Если же падение нормы прибыли связать с обоснованием наступления кризиса перепроизводства, отражающего наращивание избыточных мощностей, то тогда формально можно выявить такую внешне неразрешимую дилемму, своего рода «капиталистические качели» в системе общественного воспроизводства. При повышении заработной платы опережающими темпами обеспечивается расширение совокупного спроса, и с этой стороны устраняется одно из препятствий в поддержании экономического роста. Но при этом увеличение зарплат, сокращая прибыль предпринимателей, лишает капиталистическое производство стимулов к дальнейшему его наращиванию с соответствующими негативными последствиями (к примеру, стагнацией производства или инфляционным подъемом). Если

¹⁷ Смит А. Указ. соч. С. 221.

¹⁸ Рикардо также доказывал, что падение нормы прибыли носит «естественный» характер и может блокироваться за счет, в частности, технических усовершенствований. К тому же, как он объяснял: «Падение общей нормы прибыли вовсе не несовместимо с частичным повышением прибыли в отдельных отраслях» (Рикардо Д. Указ. соч. С. 105).

¹⁹ См.: Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М., 1992.

же опережающими темпами растет прибыль, создавая соответствующие стимулы для развития производства, то в этом случае замораживание зарплаты или ее замедленный рост оборачивается ограниченностью спроса и наступлением кризиса перепроизводства²⁰.

Логика Маркса отличается от абстрактных рассуждений Смита-Рикардо более четким объяснением как причин появления тенденции к понижению средней нормы прибыли, так и последствий ее действия²¹. Само возникновение данной тенденции Маркс объясняет не убывающим плодородием земли и необходимостью часть создаваемой стоимости отдавать землевладельцам в виде ренты, а тем, что конкурентная борьба постоянно побуждает предпринимателей стремиться к повышению производительной силы труда, а оно, в свою очередь, отражает процесс постоянного и опережающего роста средств производства в сравнении с привлечением рабочей силы как результата действия НТП и приводит к росту технического и стоимостного (органического) строения капитала с последующим уменьшением нормы прибыли²². При этом падение нормы прибыли не исключает увеличения абсолютной массы прибыли, а само оно встречает противодействующие факторы, превращая его в тенденцию.

Само признание падающей нормы прибыли как тенденции отражает волнообразную природу капиталистического воспроизводства. Колебание ее значений не следует преувеличивать. Более принципиальным является сохраняющийся противоре-

²⁰ Отметим, что Маркс, теоретически допуская возможность влияния изменения зарплаты наемных рабочих на норму прибыли, вместе с тем обращал внимание на важную роль роста производительности труда. Отсюда следовало, что «в высшей степени нелепо объяснять понижение нормы прибыли повышением заработной платы, хотя в виде исключения и это может иметь место» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. I. С. 263).

²¹ Не случайно К. Маркс назвал «трудным» вопрос о том, «каким образом происходит это выравнивание прибылей в общую норму прибыли, раз оно, очевидно, есть результат и не может быть исходным пунктом» (Там же. С. 191).

²² «Возрастающая тенденция общей нормы прибыли к понижению, – обосновывал Маркс, – есть только выражение прогрессирующего развития общественной производительной силы труда, выражение, свойственное капиталистическому способу производства» (Там же. С. 233).

чивый характер процесса накопления капитала. Не случайно также, что приведенные Марксом факторы, противодействующие падению нормы прибыли, одновременно раскрывают имеющийся внутренний потенциал и способы возобновления экономического роста, особенно имея в виду роль НТП. Отсюда и закономерное заключение о том, что «перманентных кризисов не бывает»²³.

В этой связи становится понятной одна из особенностей капиталистического способа производства, обусловленная тем, что, периодически воспроизводя причины наступления очередного кризиса в циклическом процессе воспроизводства, он все еще сохраняет достаточные ресурсы и способы его преодоления с возможностью собственного обновления. Во всяком случае, 33 зафиксированные рецессии в США, произошедшие в течение XIX–XXI вв., основание для такого вывода дают. В отличие от капитализма, для социалистического способа производства первый системный кризис, возникший в конце 1980-х годов, оказался разрушительным.

Важно учитывать и то, что «норма прибыли отдельного капитала определяется не рыночной ценой товара, а разницей между рыночной ценой и издержками производства», и только затем «эти различные нормы прибыли могут выравниваться»²⁴. Тем не менее действие средней нормы прибыли к снижению в определенные периоды «способствует перепроизводству, спекуляции, кризисам, появлению избыточного капитала наряду с избыточным населением»²⁵. И это связано с существованием предела капиталистического способа производства, который обнаруживается в том, «что порождаемое развитием производительной силы труда понижение нормы прибыли представляет собой закон, который на известном пункте самым резким образом приходит в столкновение с собственным развитием производительной силы труда и потому всегда должен преодолевать посредством кризисов»²⁶.

Дополнив эту характеристику капиталистического производства ограниченностью потребительского спроса населения,

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. II. С. 552.

²⁴ Там же. Т. 25. Ч. I. С. 405.

²⁵ Там же. С. 265.

²⁶ Там же. С. 283.

не соответствующего поглощающей способности рынка, мы получаем представление о многофакторном объяснении экономического кризиса при капитализме. Такой подход к определению природы и причин экономических кризисов вполне заслуженно можно отнести к признанному вкладу Маркса в экономическую теорию. В этом случае сошлемся на В.В. Леонтьева, который писал: «Два основных варианта объяснения Марксом деловых циклов, или, точнее, «экономических кризисов», хорошо известны. Один – это теория недонакопления, основанная на известном законе снижения нормы прибыли, второй – теория недопотребления»²⁷.

Хотя Марксом кризисы перепроизводства анализировались как периодические (повторяющиеся), и с этой стороны они выступали в рамках циклических процессов, характеризуя одну из фаз промышленного цикла. Но их нельзя сводить к широко используемому в настоящее время варианту обычных бизнес-циклов. По существу, циклическое проявление кризисов у Маркса имеет системную подоплеку, обусловленную внутренними противоречиями, присущими самому капиталистическому воспроизводству. Для него системный характер кризиса объяснял историческую обреченность самого капиталистического способа производства. До настоящего периода историческая практика продемонстрировала другой возможный вариант разрешения системного кризиса, когда трансформация циклического кризиса в системный определяет разворотный пункт в очередной смене моделей капиталистического хозяйства.

*Василий Васильевич Леонтьев
(1905–1999 гг.), американский
экономист российского происхождения,
создатель теории
межотраслевого анализа,
лауреат Нобелевской премии
по экономике*

²⁷ Леонтьев В.В. Экономические эссе. М.: Политиздат, 1990. С. 102–103.

Системная парадигма циклических кризисов перепроизводства, присутствующая в учении Маркса, подтверждается тем, как впоследствии развивались теории циклов в экономической науке, получившие в XX в. широкое распространение. Для них характерно выдвижение в качестве главного объекта анализа общей проблемы циклических колебаний в рыночной экономике, в рамках которой исследовались и кризисные процессы. Тем самым кризис (рецессия) выступал как проявление и сторона сугубо экономического цикла. Многообразие концепций и многофакторные аналитические модели с разных сторон объясняют природу и конкретные причины циклов при капитализме, ориентируясь на возможности их применения в антикризисной практике, но при этом не принимают во внимание системные противоречия самого общественного воспроизводства.

В объемном исследовании теорий циклов, которое провел Г. Хаберлер, хотя и отсутствует непосредственный анализ марксистской теории кризисов, но при этом в их значительной части присутствует в разных версиях концепция перенакопления капитала. Причем надо отметить, что природу и причины возникновения перенакопления ее современные разработчики трактуют крайне неопределенно, что отличается от четких характеристик у Маркса.

В этой связи можно выделить два подхода. В одном из них разрабатывается монетарная версия перенакопления, в которой банкам (кредиту) придается особая роль в возникновении диспропорций в структуре производства, дополняемая неспособностью финансовой системы продолжать расширение кредита. В другом рассматриваются немонетарные теории перенакопления с особым акцентом на технико-технологические изменения в самом производстве. Вместе с тем в обосновании рекомендаций по проведению антикризисной политики обе версии делают главный акцент на необходимости, в первую очередь, активизации инвестиционной деятельности, а не на расширении потребительского спроса. Можно считать, что в практическом отношении такой подход не противоречит теории кризисов Маркса.

Может ли разработанный Марксом подход к исследованию кризисов при капитализме быть полезен для изучения современной эпохи?

Нередко рассуждения об исчерпанности теории кризиса Маркса применительно к современному капитализму увязывают с тем обстоятельством, что конечным ее выводом является положение о предельном обострении экономических и социальных противоречий в процессе разворачивания экономического кризиса, ведущем к резкому усилению противостояния труда и капитала с последующим крахом капиталистического способа производства. На данном этапе бесполезно спорить о правоте или неправоте Маркса. Хотя заметим, что в годы Великой депрессии капитализм очень близко подходил к ситуации, представленной в его прогнозе. К тому же, история продолжается и вряд ли ее можно считать завершенной, исключающей вариант подтверждения исторической правоты Маркса.

Еще одним из вытекающих из теории капиталистического накопления выводов, который уже давно вызывал сомнения, является положение об абсолютном и относительном обнищании рабочего класса. Такую ситуацию Маркс связывал с действием всеобщего закона капиталистического накопления. История развития капитализма показала, что в силу многих причин выдвигать гипотезу о перманентном действии данного закона применительно к абсолютному обнищанию работников наемного труда в условиях зрелого капитализма нет оснований. Но разве данная проблема не утратила своей актуальности относительно стран капиталистической периферии?²⁸ Или как оценивать периодически возникающие тенденции замораживания или даже падения реальной заработной платы в странах развитого капитализма? Растущую социальную дифференциацию? Периодическое обострение проблемы массовой безработицы?

Безусловно, следует учитывать и серьезные новейшие изменения в природе капиталистического способа производства, которые повлияли на характер возникновения и протекания периодов спада, позволив накопить большой опыт в отработке антикризисных мер. В частности, то, что Маркс изучал кризисы применительно к стадии промышленного капитализма, привело к определенной недооценке их многообразия и возможности появления новых форм. Особенно это коснулось финансовой

²⁸ Достаточно привести такой пример. Из 3 млрд работающих по найму в мире 700 млн получают менее 1 евро в день.

составляющей кризиса²⁹. При этом именно противоречия в финансовой сфере в XX–XXI вв. приобрели роль пускового механизма в наступлении экономических потрясений. Тем не менее сводить современный кризис к сугубо финансовому было бы неверно. С этой стороны можно считать заслугой Маркса то, что он четко выделял в кризисной фазе ее сторону, связанную с кризисом перепроизводства. И для сегодняшней ситуации ее важность подтверждается, особенно если учесть последствия и трудности выхода из кризиса. Кризис, начавшийся с обвала финансовых рынков с еще большей остротой, как и в прошлом, поразил сферу промышленного производства почти всего мира с возникновением масштабной безработицы.

Наконец, более принципиальный вопрос, касающийся непосредственно марксовской теории кризиса, относится к обоснованию механизма выравнивания норм прибыли с действием факторов, определяющих тенденцию падения средней нормы прибыли, что стало важным завершающим аккордом в объяснении снижающейся общей эффективности капиталистического хозяйства. Казалось бы, такая теоретическая модель и сегодня вполне удовлетворительно описывает возникающие сбои в капиталистическом воспроизводственном процессе. Однако при обращении к современной хозяйственной практике обнаруживаются определенные издержки и несоответствия такого подхода реальной хозяйственной практике. Дело в том, что Марксом, как и другими классиками политической экономии, за основу была взята идеальная конструкция капиталистического хозяйства, в которой действует механизм совершенной конкуренции. Закономерно возникает вопрос о том, что произойдет с механизмом выравнивания норм прибыли в условиях формирования монополистической (несовершенной) конкуренции и как это повлияет на обоснованность теории кризисов? К ответу на поставленный вопрос обратимся после того, как проанализируем разработку теории кризисов применительно к современному капитализму, как она представлена в научной школе Дж. Кейнса.

²⁹ Хотя заметим, что Маркс выделял в качестве «специального вида кризиса» так называемый денежный кризис, который «может возникать самостоятельно, затрагивая промышленность и торговлю лишь путем обратного отражения. Это такие кризисы, центром движения которых является денежный капитал, а непосредственной сферой – банки, биржи, финансы» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 149, примечание*).